

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX

Buenos Aires, Jueves, 5 de setiembre de 1957

Буэнос Айрес, четверг,

5-го сентября 1957 года

№ 398

Др. А. К.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

“Оружие свободных людей — свободное слово!”

(К. С. Аксаков, 1817-1860 г.г.)

I.

Нам не кажется преувеличенным сказать, что более либерального и более традиционно-либерального народа, чем русский — не существует нигде. Наше свободолобие органическое и истинное, и, как таковое, ни в каких конституциях никогда не нуждалось. И, начиная еще от проектов российской конституции времен декабристских 1825 г. до ее конечного осуществления Сталиным 111 лет спустя, весь этот “либерально-конституционный” век российской государственности оказался предельно исполненным крови, насилия и лжи. Сталинскую конституцию у нас нет никаких оснований считать почему-либо “ненастоящей”: она содержит на бумаге весь репертуар демократической фразеологии, и ничем, в сущности, не отличается от других демократических конституций, даже пресловутой и ультра-демократической американской. Таковыми и оказались для российской государственности все конституционные проекты, включая сюда и конечное, и совершенно логическое завершение всех этих проектов — Сталинскую конституцию 1936 года.

Наша русская конституция — Православная Церковь и православная совесть (“диктатура совести” по И. Л. Солоневичу), или, как сказал Достоевский, еще проще: “Православная Церковь — вот наш социализм”.

Как мы уже и заметили, наш либерализм — органический и истинный, и в силу нашего российского либерализма, мы органически терпимы ко всякому роду инакомыслию, и ни на чью совесть узд не накладывали, и у нас не было обязательных для всех образчиков добродетели. И ничто так не определяет коммунизм, как строй сугубо русский и русскому духу органически противный, как его, коммунизма, нетерпимость. Наш же органический строй, русский и только русский — Самодержавная Монархия, отличающаяся всегда своей крайней терпимостью.

Политическая деятельность нашей левой интеллигенции началась с огульного отрицания какого бы то ни было конструктивного сотрудничества и, как то было во времена Первой Государственной Думы, когда каждое выступление правительственных министров встречалось диким ревом: “В отставку!” Крики эти из думского форума переселились вместе с их авторами из С.-Петербурга в Нью-Йорк и, несмотря на то, что выкрикивавших их в то время становилось все меньше и меньше, крики эти продолжают раздаваться и поныне со всех страниц весьма многочисленной нашей левой печати с неменьшей громкостью каждый раз, стоит лишь произнести слово “РОССИЯ”.

И в результате этих криков, в отставку ушли мы все вместе, не только Национальная Россия, но и господа “парламентарии”. От того времени и поныне программа их не изменилась ни на iota, и говорить о ней — переливать из пустого в порожнее. “Заседание Государственной Думы продолжается”!.. как выразился Муромцев при открытии пресловутого Выборгского заседания, после роспуска Государственной Думы, последовавшего ввиду полной невозможности достигнуть какого бы то ни было конструктивного сотрудничества с г-дами муромцевыми. Их “засе-

дание”, действительно, продолжается и поныне, и с переменной декораций ничего по существу не изменилось, если, конечно, не считать, что прошло более полувека, и наши выборгские заседатели за это немалое время шибко пооплели и ряды их все более и более редели.

Вся наша интеллигентская левизна и весь наш “парламентаризм” оказались сплошным и вопиющим дилетантизмом, каковой по существу должен был бы кончиться смехотворно, но окончился весьма печально. По вопросу, например, такой огромной важности отрасли государственной деятельности, (да еще в тяжелых послевоенных условиях 1905 года), как российская бюджетная политика и вообще политика финансовая, думские наши деятели, ничего в финансах не смыслившие, выступили с самой нелепой критикой, а в числе их особенно Шингарев и “столи” российского парламентаризма — П. Н. Милюков, как о том вспоминает В. Н. Коковцев — человек огромной финансовой практики и многолетний профессиональный министр финансов Российской Империи. И, как то явствует из всей думской деятельности, тот же самый Павел Николаевич Милюков оказался глубочайшим невеждой не только и прежде всего в делах финансовых, но и в самых простых практических государственных вопросах. Для огульного разрушения российского государственного здания особой глубины познаний не потребовалось, как то требуется теперь, в свете всего нашего политического опыта, для его восстановления. Но не все желают учесть этот опыт, даже и здесь — в эмиграции.

Российская политическая эмиграция воспроизводит всю политическую пестроту нашего думского форума, и всю ее бесполоводность, и над всем этим выдает призрак Выборгского заседания. Голос Национальной России тонет в общем крике нашей левой зарубежной печати — “в отставку!” — и левая наша интеллигенция, несмотря на ее малочисленность и весьма преклонный возраст, стойко и упорно ведет свой корабль, по лжив руль круто налево.

У национальной части российской эмиграции гораздо больше прав на какую бы то ни было предпринятость, как ковая исходит из реального исторического опыта нашего, но именно левая наша эмиграция фанатически предпринимает, базируясь предпринятость свою не на этом опыте, а на насилии над этим опытом — в прошлом, а в настоящем — на оппортунизме и приспособленчестве к сильным мира сего. И если социализм есть логическое и неизбежное завершение всего и конечная и самая совершенная форма государственного устройства, то невольно хочется спросить: почему же для насаждения этого самого социализма потребовалось и требуется столько насилия, крови и лжи, и столько нетерпимости к инакомыслящим? И, если мы это насилие и кровь возводим в ранг исторической необходимости и из нашего печального прошлого, и еще более печального настоящего, переносим их и в наше будущее, то вопрос этот вдвойне оправдан.

Все эти положения стали уже классическими, и никакая полемическая цели они не преследуют. Еще во времена са мой юности нашего российского “парламентаризма” нетерпимость наших левых вызывала естественное и оправданное удивление, даже среди их же современных западных коллег по либерализму, которые понимали это в силу

большого их культурного уровня и несомненно большего политического опыта в вопросах конституционных и демократических. И — должно отдать справедливость — среди наших левых деятелей, из категории наиболее культурных, тоже понявших это впоследствии. Лозунг “власть ради власти”, выдвинутый нашими левыми, и привел как раз к невиданной до сих пор в мире гипертрофии власти, столь противной российской государственной концепции, и в современном СССР нашедший полное и конечное завершение всех либеральных устремлений российской интеллигенции по знаменитой шингалевской формуле.

II.

Говоря о практическом нашем делании и реальных наших возможностях в эмигрантских условиях, должно прежде всего установить, что плывем мы, во-первых, против всеобщего течения, а во-вторых, что современным категориям и институтам нынешние рулевые мирового корабля придают характер незыблемости. Но теперь, в свете полного банкротства этих категорий и институтов у нас в России, мы с полным правом можем говорить не о консервативности национальной русской идеи, а о ее несомненной прогрессивности вообще, а в частности, и особенно, в отношении к узаконенному, вот уже сорок лет, у нас на Родине политическому обскурантизму и самой несомненной черной реакции по удушению всего живого, дышащего и мыслящего. И, само собой разумеется, верующего. В этой прогрессивности и заключается современный смысл российской национальной линии. Последнее предвещает к монархическим деятелям весьма высокие моральные и интеллектуальные нормы. На этой платформе и должна строиться наша внутренняя и внешняя политическая жизнь в объединенном монархическом фронте, идея которого фронта должна быть вне каких бы то ни было личных амбиций, имея ввиду всю серьезность и ответственность данного момента.

Необходимо помнить, что политическая нетерпимость и нетерпимость вообще — были до сих пор излюбленным оружием наших либералов, что, само собой разумеется, не может иметь места в святом деле отстаивания политической линии Национальной России, каковой принадлежит будущее, и, мы уверены, — светлое будущее, и смысл всей деятельности каковой исчерпывается простыми и нелукавыми словами: да сгинут наши имена, была бы жива Россия.

В наших кругах, при совершенно ясной и нелукавой политической линии Национальной России, наблюдаются совершенно ненужные никому тенденции придания особого акцента тем или иным оттенкам. И чем больше появляется каких бы то ни было программ, тем более и более мы раздробляемся на эмигрантские кланы. Идеологий и программ можно написать сколько угодно, но идея Национальной России — только одна, и она ни в каких особенных уточнениях не нуждается, ввиду полной ее ясности и простоты. Идея эта требует всестороннего и миссионерского служения ей, а всякая гипертрофия институ-

В НОМЕРЕ:

Др. А. К.
ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

К. Н. Николаев
ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ И
МНИМЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
В РОССИИ

Н. Потоцкий
ОСИНОВЫЙ КОЛ

Михаил Бойков
РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ

Е. Фест
РОССИЙСКИЙ
СВОД ЗАКОНОВ

ции толкователей и филигранных отделочников ее, идет ей только во вред.

Все это — быть, и констатируем ее мы не в суд или осуждение, а, в порядке горьких размышлений, относим ее скорее в область наивного политиканства, которое и темнит чистоту и ясность политической линии Национальной России. Все это делается без злого умысла, и люди эти, в большинстве случаев, весьма порядочные, но страдающие тем, что И. Л. Солоневич назвал “графомания отдельных лиц”. Национальное русское дело есть высший императив, который и должен довлеть над всей нашей внутренней и внешней деятельностью, и быть моментом, стоящим непререкаемо выше каких бы то ни было личных устремлений и всевозможных “вождистских” тенденций, свойственных людям вообще, по несовершенству человеческой природы, а также и нам.

Повторяем, нам приходится и придет ся долго еще плыть против течения, не только здесь за рубежом, но и в условиях будущей нашей деятельности в послесоветской России. Исторический момент настолько серьезен и противное течение настолько сильно, что мы должны предельно и тотально самообилизоваться, как внутренне, так и внешне. О серьезности момента, помимо всех других, весьма красноречиво говорит испанский пример. Мы имеем в виду трудности, которые испытывает Национальный Вождь Испании ген. Франко, в его стремлении восстановления исторически-традиционного монархического строя в Испании. Эти трудности испытывает шеф государства, имеющий в своих руках исполнительную власть, и при самых несомненно искреннейших его, шефа государства, к тому устремлениях. Помимо других отягчающих моментов, трудности эти обязаны также и наличию внутри страны и государственного аппарата элементов, для которых восстановление монархии в Испании означает потерю теплых мест. Само собой разумеется, что в таковых элементах у нас в послесоветской России недостатка не будет, и не только внутренних, но также и импортированных извне.

Пример этот говорит нам, что на одной декламации верноподданнических чувств и уяснении филигранных оттен-

В ночь с 19-го на 20-ое августа с. г. в Мюнхене, после тяжелой болезни и операции скончался

ГЕНЕРАЛ

АНТОН ВАСИЛЬЕВИЧ
ТУРКУЛ

Вечная ему память!

ков — далеко не удеешь. Выводы отсюда напрашиваются сами собой и повторяют их совершенно бессмысленно: мы все себе в достаточной мере уясняем их, чтобы сказать, что путь наш далеко не усыпан розами. Наш путь — по линии внутреннего делания, имея в виду почти полную нашу невозможность делать что-либо во вне — требует от нас всесторонней мобилизации и несомненной жертвенности: личной, гражданской и партийной. В этой фазе и на данном этапе, деятельность нашу по этой линии можно было бы обозначить, как дело Минина. И если это дело потребует от нас, Бог даст, уже в недалеком будущем жертвенности самого высшего порядка, то в настоящее время от нас не требуется ничего большего, как терпимость друг к другу и прекращение партийных дразг, которые лишь оскверняют доброе имя Российской Национальной Эмиграции.

Наша национальная линия ясно и предельно сжато выражена в «Обращении к русским людям» Главы Российского Императорского Дома, Вел. Кн. Владимира Кирилловича. Это совершенно реальный политический документ, который обезличенному во внутренних смутах и внешнем гонении Зарубежью, придал моральный и политический лик. Этот документ есть политическая формула, исходящая из самой сокровенной сути вещей — внутренних и внешних, настоящих и будущих. Несмотря на кажущееся почти повсеместное засилье зла в мире, время и история работают не на пользу изживающих и внутренне уже изживших себя категорий нашего «прогрессивного» века. Они работают на будущее. И это будущее придет. Грядущее откроет нам новые горизонты, и неисповедимыми путями Господними приведет нас увидеть «и новую землю, и новое Небо».

III.

Если мы хотим быть объективными в отношении нас, и наших дел, то необходимо сразу же установить, что в нашей зарубежной политической атмосфере чувствуется несомненная затхлость, необходимость проветрить какую-то становится все более и более очевидной. И, ввиду весьма возможных и весьма близких событий, открыть широко окна и двери, и впустить струю свежего воздуха. Все это происходит в силу различных моментов, из которых наиболее существенными кажутся нам, как внешнее гонение на российскую политическую национальную эмиграцию, так и внутренние смуты наши, а также, и в значительной степени, беспросветность политических горизонтов,

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

не только наших, но также и общемировых.

В силу всех этих и других моментов, мы и топчемся на месте, блуждая от одного до другого оттенка «официальной линии», вплоть до весьма упрощенных схем по типу механической реставрации.

В этом свете, любая из наших систем может оказаться вполне жизненной, но сплошь да рядом менее существенная форма подменяет органическое содержание, и все это еще больше затемняется в бесконечных праздноглаголаниях в «организациях» и на бумаге.

Все возможные домыслы наши по линии механической реставрации — весьма, конечно, проблематичны. В этом случае это — мертвая система, и мертвая форма. Вопрос восстановления исторической российской государственности не в этих формах и не в «учредительных собраниях» с арифметическим подсчетом голосов, а также и не в кружковском празднословии, будем ли мы «избирать Царя», или «призывать Царя». Для рядовой российской политической эмиграции важны не академические тонкости наших, пусть и блестящих, зарубежных теоретиков, а более всего, и прежде всего — общий и единый фронт наш по простой и ясной формуле: Свободная, Национальная Россия.

Вопрос восстановления исторической российской государственности, прежде всего, и помимо всего, уходит глубоко корнями в ренессанс религиозного, православного сознания Русского народа. При всей кажущейся широковещательности подобного утверждения, нам кажется справедливым усматривать будущие пути национального нашего возрождения и спасения именно здесь, как о том пишет и е с о м н е н н о незаурядный и замечательный наш национальный и церковный деятель, проф. И. А. Ильин.

Наша политическая схема, упрощенная до ясности и очищенная от всевозможных ненужных нагрузок, должна быть потенциально готовой влиться в общенародное русло в условиях грядущего возрождения России, и ее назначение — стать направляющим фактором, внутренним и внешним, будущего политического и нравственного лика России. И несомненно, что органическое содержание этой схемы и есть основное и существенное в ней, в то время, как внешние формы — суть величины производные, во-первых, а, во-вторых, — величины второй категории.

Российское государственное дело, переживающее, и уже восстающее от тяжкого недуга интернационального коммунизма. — есть дело живое и жизненное, и недвижимым оно остаться не может. Формально оно уничтожено и истреблено, но нет сомнения, что во все дни лихолетья, оно жило подспудно, не только в сознании народной души, пом

нящих старое, но также и в нарождающихся, и самим актом рождения на Русской земле получающим как бы частицу живой правды, не истребленной никакими просками служителей зла. Несмотря на формальную смерть ее, правда эта и русское дело — живы по существу, и коль скоро Русский народ сбросит с себя цепи коммунистического безбожия и рабства — дело это получит возможность естественного развития в соответствии с теми или иными моментами, которые могут способствовать, но также и препятствовать этому развитию, но какое развитие, в той или иной форме, совершенно неизбежно в силу его органических и исторических особенностей.

Ортодоксальность какой бы то ни было системы говорит о ее нежизненности. Таковая судьба постигла современный социализм: пусть он еще формально живет, но на деле он мертв, и мертв навсегда.

В этой ортодоксальности и задохлась, совершенно всем очевидно, левая наша эмиграция, и из кротовой норы своей носу на свет Божий она не кажет: далее радшевского «самодержавие есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние» — наши социалисты не пошли. И эти наши профессиональные отрицатели и есть какая-то протестантская секта, которая по существу единым этим отрицанием и жива. Устройте им «социалистический рай» в условиях полной свободы для их практической деятельности, они сами же задохнутся в собственном смраде, выроются в сектантстве, а окончат самоубийством, как мы то и видим во все дни жизни СССР, осуществленного социалистического государства.

В наше время уже немислимы ни Герцен, ни Чернышевский — эти бледные призраки прошлого, российские рудиментарные последыши которых становятся на Западе музейными экспонатами, а у нас в России, как в прошлом, так и в будущем, оторванные от Христа, православия и народности, они суть мертвые величины. В той же степени, как марксизм — социализм мысли лишь как сталинская система, (не только у нас, а осуществленный он будет таковым везде, как то глубоко, например, понял английский писатель Дж. Орвелл) — в такой же степени Россия, бывшая и будущая, мыслима лишь как православная во Христе, народно-соборная, самодержавная. Таков исторический и нравственный лик России, и другой России мы не знаем, и надо полагать, что восстановление этой России и пойдет ее исконными, историческими путями.

Исторические факторы, лежащие в основе нашего безвременья — еще не изжиты, но весь процесс несомненно пошел на убыль и намечаются какие-то сдвиги, не только в СССР, но и во всем мире. То, что еще не изжито, живет в

силу как бы исторической инерции. Весь этот процесс, со всеми приходящими факторами, поглотил около 150 лет: срок немалый даже для истории. То, что мы сейчас переживаем, суть последние конвульсии мирового организма, в которых происходит рождение новой эпохи. Нынешнее новое и «прогрессивное» становится реакционным и регрессивным, ибо оно таковым было с самого начала, но преподано нам было под личиной универсальной, «непогрешимой» доктрины, каковая систематизировала существовавшие и до того весьма бесформенно все виды всевозможных отрицаний «непреложных истин», каковые истины однако оказались на поверку и в свете практического применения этой универсальной системы отрицания, именуемой марксизмом, действительно непреложными. Победил не марксизм, победили истины. Изживание этих факторов на Западе есть процесс столь же важный и несомненный, ибо их распространение оказалось всемирным, если не в смысле установленных государственных форм, то в смысле «передовой» идеологии. Хотя последняя и родилась на Западе, но в практическую жизнь не воплотилась. В России же и в Восточной Европе идеология большей степени, чем на Западе, но воплощенные в жизнь формы ее по инерции продолжают еще вегетировать.

Резюмируя коротко эту фразеологию, не лишнюю положим смысла, установим, что весь мир оказался предельно насыщенным силами зла, и смысл нашего времени — в преодолении этих сил.

Российская национальная идея, умерщвленная по форме, жива на деле. «Эволютивные» же настроения и домыслы, владеющие нынче умами в свободном мире, в отношении происходящего в СССР. (Даллес считает, что в течение ближайших десяти лет, в СССР будет идти процесс «прогрессивной либерализации»...) — это частичное отражение какого-то духовного сдвига, несомненно на нашей родине происходящего. Можно смело утверждать, что до смерти Сталина и XX съезда партии, никто о сдвигах не помышлял, даже среди наших самых оптимистических комментаторов. Венгерские и египетские одновременные события сдвиги эти несомненно ускорят, или даже весьма ускорят. Помимо всего, основными и ведущими в этом процессе, окажутся факторы духовного порядка и духовного возрождения поработанных народов. И будущее российской национальной идеи — отнюдь не в плоскостях формальных и ортодоксальных («правых» или «левых»), а в аспекте духовного возрождения Русского народа, в чем мы и видим залог будущего нашего государственного возрождения.

Др. А. К.

К. И. Николаев

ВЕРХОВАЯ ВЛАСТЬ И МНИМЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В РОССИИ

ЭПОХА ПЕТРА АРКАДЬЕВИЧА СТОЛЫПИНА

Книга проф. А. В. Зеньковского: «ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ», Нью-Йорк. 1956 г. 302 страницы. — Цена 4.00 доллара с пересылкой.

Путь к здоровому будущему лежит через познание прошлого. Знаменитый историк, академик С. Ф. Платонов, говоря о будущем России, заметил, что это будущее должно строиться на сочетании элементов прошлого с теми историческими изменениями, которые будут отвечать потребностям русского народа.

Труд профессора А. В. Зеньковского, посвященный П. А. Столыпину и его государственной деятельности, дает по внимание прошлого и возможности подойти к вопросам государственного бытия русского народа после ликвидации гнуснейшего советского опыта.

Советский опыт, продолжающийся 40 лет, уничтожив интеллигенцию и разорив народ, не удался. Не удался потому, что он противоречит духовному складу русского народа.

Сколько бы этот опыт ни продолжался — удачи у него не будет. Не может быть.

Труд профессора А. В. Зеньковского имеет особую ценность — автор не только современник П. А. Столыпина, но и ближайший его сотрудник в вопросе развития своеобразного установления — Русского Земства.

Россию нельзя построить на подобие Северо-Американских Соединенных Штатов, но ее должно при сохранении единства центральной власти, в смысле культурном и хозяйственном, поставить на путь децентрализации и широкого развития земских установлений.

Единодержавие Московских Великих Князей и Царей было единственным способом управления Московским Государством. Управление это в очень сложных и внешних и внутренних условиях опиралось на областную администрацию, представители которой и составляли корпус Земских Соборов.

И те русские политики, начиная от славянофилов, которые требовали Земских Соборов, не признавая системы еврейской парламентов, были правы и опирались на наш опыт.

Никакой оппозиции в работе Земских Соборов заметить нельзя. Это был, действительно, государев помощник. Земские Соборы заботились о том, что в наше время называлось «местными пользами и нуждами», а все эти местные пользы и нужды, сливаясь, создавали общую государственную пользу.

Оппозиция царской власти была в боярской думе и эта оппозиция во время

Смуты 17-го века перешла в измену так же, как на путь измены стали и члены Государственной Думы. И именно с этой боярской оппозицией Иван Грозный и пытался справиться при помощи опричнины.

М. М. Сперанский, родившийся в 1772 году, был по словам историка А. Трачевского, первым истинно государственным человеком, как Суворов был первым истинным полководцем.

Сперанский был скромен и прост, тверд и серьезен, отличался находчивостью в делах, умением обобщать и придавать форму идеям, смелостью и энергией в широкой постановке вопросов. Столыпина следует поставить рядом со Сперанским и он в полной мере обладал качествами Сперанского. Кроме того, он обладал и исключительным ораторским талантом.

Любопытно отметить, что ни Сперанский, ни Столыпин не получили юридического образования. Сперанский принадлежал к духовному сословию, кость от кости народа, Столыпин — к столбовому дворянству, сменившему московское боярство. И духовенство и дворянство, вместе с крестьянским сословием несли государево тягло, как его нес и сам Царь.

Образованный и полуобразованный разночинный класс сословием не был, он вышел на широкую дорогу после освобождения крестьян. Лишенный традиций, воспитания и понимания роли государства, состоя из всех классов населения, он стал защитником народных интересов, без всякой связи с интересами государства, а вскоре стал за народ против государства.

Постройка собственного дома, борьба за независимость с врагами, окружавшими Россию со всех сторон, сделали русский народ народом великодушным, и это надрывало его силы.

Столыпин понимал, что русская народная стихия неустойчива, как неустойчив характер стойкого русского народа.

Неудачная война с Японией и напряженная революционная агитация, при каком-то оцепенении здоровых государственных элементов, чуть не утопила Россию в волнах террора и бессмысленных восстаний. Воры крепили и выходили наверх. И в этот страшный и напуганный момент русская революция встретила на своем пути Столыпина. Столыпин разгромил революцию и спас народное представительство.

«Первая Дума, — по словам известного историка и проф. В. И. Герье, — стала на почву нового права, прекрасно названного в простонародном языке — з а х в а т н ы м правом. Государю отводилось почетное положение мраморной статуи в завешенном храме, от имени которой жрецы изрекали бы народу свою волю...»

Дума хотела продолжать революцию в другой форме.

«Государь, не желавший отменить того, что Он дал, в то же время не видел никаких оснований идти на уступки этому новому натиску революционного движения» (Ольденбург, «Царствование Императора Николая 2-го», стр. 364).

«Государь решил после роспуска Первой Думы «продолжать» в отношении народного представительства «начатым

Н. Потоцкий

ОСИНОВЫЙ КОЛ

Если я, с места в карьер, скажу, что мой осиновый кол предназначается все для того же проклятого Февраля 1917 года, то боюсь, что это вызовет некоторое неудовольствие наших читателей: не пора ли, дескать, оставить эту навязную в зубах тему, ведь, уж, кажется, по этому поводу все было сказано в многочисленных статьях российской национальной прессы...

Это пожелание было бы основательно, если бы дело шло об историческом событии, хотя и грандиозном по своим масштабам в проблеме судеб нашего народа, но уже полностью принадлежавшем прошлому, как например, освобождение крестьян, Русско-Японская война или революция 1905 года. Между тем, в нашей эмиграции имеются значительные круги лиц и даже целые политические организации, которые стоят на позиции необходимости "реставрации Февраля", т. е. устройства своей жизни освобожденным от большевизма Русским народом на основах тех "достижений" и "завоеваний", которые этот Февраль принес нашей Родине, сбросив все то отжившее — включая и Монархию, — что мешало ее всестороннему культурному прогрессу, и открыв нашему народу зарю новой, подлинно свободной жизни на началах народоправства, парламентаризма, всеобщего равноправия и т. д. Ведь вот в своей статье "Сорок лет" ("Русская Мысль", № 1064) М. Вишняк, отмечая восстановление законной монархии, ибо "после сорокалетнего пребывания под советским абсолютизмом как будто выкорчеваны все ее бытовые, психологические и легальные корни", пишет: "В исторически обозримом будущем единственной перспективой, имеющей за себя морально-политическое и реалистическое основание и в то же время созвучной, как новому времени, так и прошлому России, является возвращение к общим принципам Февраля", во имя, по словам Керенского, "Февраля заданного нам историей".

Вещания таких обомшелых зубров революционной богдельни, как Керенский и Вишняк, можно было бы оставить без внимания, если бы не тот факт, что такие организации, как НТС и ЦОПЭ, располагающие крупными материальными средствами, в случае падения советской власти, сделают все возможное, чтобы бросить в освобожденные русские массы многочисленных пропагандистов, которые будут убеждать их вернуться к принципам Февраля, чтобы затем, играя с этими принципами, как кошка с мышкой, просто добраться до своей собственной партийной власти. И, кто знает, если мы, монархисты, окажемся в этот момент сла-

быми в смысле надлежащей постановки нашей собственной пропаганды, не удастся ли этим демагогам еще раз обмануть наш несчастный народ и надеть на него новые кандалы либо "трудового солидаризма", либо рабского копирования всевозможных образцов "демократической республики"?

Вот почему мы, монархисты, должны постоянно и неутомимо напоминать всем русским людям и, в особенности, нашим молодым поколениям о великой фальшивке Февраля и о том, что всякая реставрация его "завоеваний" и "достижений" приведет нашу Родину к новым потрясениям или, в лучшем случае, к жалкому прозябанью, а образцы и того, и другого дает нам современный западно-европейский мир. Мой же осиновый кол в могилу прогнившего мертвеца "великой и бескровной" я считаю нужным вбить лишней раз еще и потому, что, в то время, как до сих пор в вопросе о том, какие именно ценности, свободы и достижения Февраль принес Русскому народу, г.г. Водовы и Кусковы ограничивались лишь общими местами и красивыми, но пустыми по содержанию словами, М. Вишняк в той же статье дает нам на этот вопрос наконец-то членораздельный, подробный и... совершенно лживый ответ. Некоторые его заявления в этом отношении прямо-таки замечательны по тому нахальству, которым может обладать только такой прошедший через медные трубы революционной демагогии пропагандист, как Вишняк!

Неудобно ли несколько образцов этой гнуснейшей лжи:

"Февраль подготовил передачу земли трудящимся". Одним взмахом своего пера Вишняк зачеркивает реформу Столыпина, не "подготовившую", а уже давнюю русскому крестьянину полную возможность превратиться в зажиточного земельного собственника и уже повысившую в грандиозных масштабах урожайность русского земледелия, что в свою очередь вызвало необычайный рост благосостояния страны и ее национального капитала.

Февраль "организовал местное самоуправление". Подобная демагогия может быть рассчитана только на полных невежд в отношении нашей отечественной истории, не имеющих понятия о создании всеобщего земского и городского самоуправления законами 1864 года, подписанными Императором Александром Вторым. Понятие, бумага все терпит!

"Февраль признал свободу и равенство без различия пола, исповедания, этнического происхождения". Нужно ли было делать революцию для того, чтобы женщины получили право голоса на выборах в парламент, а евреи — равноправие? Ибо ограничения, происшедшие из этнического происхождения или вероисповедания, касались только евреев — представители всех других испо-

веданий и национальностей пользовались в Императорской России такими же правами, как и ее Русское ядро.

"Февраль дал рабочим лучшие условия труда". Конкретно это должно было выразиться в увеличении покупательной способности рабочих масс. Когда же была эта покупательная способность выше: до революции, когда рабочий получал зарплату в золотых рублях, или в 1917 году, когда его труд оплачивался потерявшими цену "керенками", а жизнь дорожала с каждым днем?

"Февраль организовал выборы во Все российское Учредительное Собрание на основе последовательной демократии". Но, если Русский народ был так ослеплен возможностью произвести эти выборы и провести в это Собрание подлинных защитников своих нужд и чаяний, почему же он остался совершенно равнодушен к разгону этого ультрадемократического органа своего самоуправления? Почему эти самые защитники подумали в этот момент только о защите своей собственной драгоценной для них, но не для народа, шкуры и позорно разбежались от одного окрика пьяного матроса? Вишняк пишет: "Сорок лет, как могу, защищаю я в печати Февраль". Позволим себе спросить его: как он и его соратники защищали этот Февраль в день разгона их долгожданного и вождельного детища? Вот уж именно: машут кулаками после драки!

Но самое главное это то, что "Февраль" покончил с режимом самодержавия и оформил национальное самосознание России". Если бы Вишняк обладал хотя бы минимумом добросовестности, он ответил бы нам на вопрос: если, на основе столь лживого сердцу Вишняка принципа народного волеизъявления, только явное и беспристрастно проведенное выражение народной воли может оправдать ниспровержение данного режима, КТО и КАК установил неслыханным образом тот факт, что российские трудящиеся массы, и в первую голову, ядро страны, ее многомиллионное крестьянство, хотели свержения самодержавия? Кто их спросил, одобряют ли они отречение Государя? Невольно приходит на память слова Алданова в его последнем романе "Самоубийство", печатавшемся в этом году в "Новом Русском Слове", в котором он — а уж он-то, конечно, не был поклонником Монархии — называет людей Февраля такими же захватчиками власти, какими были люди Октября.

Что же касается национального самосознания России, то такому ли глубоко русскому и глубоко религиозному человеку, как М. Вишняк, рассуждать о подобных вещах? В чем же, по его мнению, состояло это российское национальное самосознание? В постоянном стремлении Русского народа свергнуть Монархию и установить республику? Но почему же на протяжении его ты-

сячетней истории эта республика существовала в нем — и в каком жалком и уродливом виде! — только несколько лет в период Семибоярщины? Или М. Вишняк будет указывать нам на пример Великого Новгорода, где республика была аристократической олигархией, а народные массы тянули как раз к самодержавной Москве? Или величайшие носители этого самого российского национального самосознания: Пушкин, Гоголь, Достоевский не были сторонниками именно Самодержавной Монархии? Или такие представители российской национальной мысли, как Лесков, Ключевский, Алексей Толстой, Менделеев, Гумилев должны были учиться основам этого самого национального самосознания у таких товарищей М. Вишняка по партии, как Гершуни, Гея Гельфман, Чернов, Стеклов-Нахамкес и другие?

А теперь скажем то, чего господа Вишняки не скажут никогда: что именно дал Февраль нашей Родине?

Развал армии и проигрыш национальной войны. (Сам М. Вишняк приводит слова Миллюкова о том, что Февральская революция "подготовила Брест-Литовск и раздел России").

Развал народного хозяйства. Бездарное, бессильное, абсолютно неопытное и трусливое правительство. Мученическую смерть десятков тысяч Русских офицеров, погибших — задолго до Октября — под некогда славными, но Февралем опозоренными знаменами своих полков от преступных рук разнузданной тем же Февралем солдатни.

Подготовку Октября. Сам М. Вишняк цитирует слова такого же, как он, врага Российской Монархии, Бердяева: "Принятие Февральской революции и отвержение революции Октябрьской есть непонимание исторического процесса, непонимание того, что революция едина и имеет разные стадии своего разворачивания".

М. Вишняку страстно хочется уверить нас — и, вероятно, и самого себя, — что у Законной Монархии "после 40-летнего пребывания под советским абсолютизмом как будто(!) выкорчеваны все ее бытовые, психологические и легальные корни". Жалкая иллюзия пузырей потонувшего революционного мира! Бытовые и психологические корни той власти, того, по выражению Ключевского, демократического самодержавия, которое было выработано самим народом и поддерживалось им на протяжении многих столетий и которое было свергнуто без всякого его участия и желания, не могут быть выкорчеваны за какие-то 40 лет — ничтожный период в жизни подлинной Великой Нации! Народ помнит, как он жил при Царях, молодежь узнаёт об этой жизни и из книг русских классиков, и от своих дедов и отцов, миллионы которых еще живы и мечтают о "царском борще".

опыт"... Задача была двойная: беспощадная борьба с кровавыми и насильственными проявлениями революции и создание таких форм народного представительства, которые, открывая обществу возможность политической деятельности, в то же время не превращались бы в орудие врагов монархической государственности" (Там же).

Для осуществления этой сложной задачи был призван П. А. Столыпин, назначенный в день роспуска Думы — 9-го июля 1906 года — Председателем Совета Министров.

Вторая Государственная Дума была открыта 2-го марта 1907 года. При открытии Думы кадеты и левые проявили неуважение к имени Государя и не стали, когда дейст. тайн. сов. Голубов произнес слова приветствия Государю.

Сила и значение Столыпина, как конституционного министра и государственного деятеля, выявились, можно сказать, не только в один день, но и в один час.

6-го марта 1907 года Столыпиным была оглашена правительственная декларация. Она занимала 14 столбцов стенографического отчета. Декларация Думой была встречена молчанием — это было недоверие. Но произошло нечто, чего не ожидали. Вырвался соц.-дем. Церетели:

"Мы не говорим исполнительной власти да подчинится власти законодательной. Мы говорим: в единении с народом, связавшись с народом, законодательная власть да подчинит себе власть исполнительную".

Навстречу ему на народную трибуну выступил Столыпин.

"Я тогда, — говорит Маклаков, — в первый раз его услышал. Он меня поразила, как неизвестный мне до тех пор, переклассный оратор. (Подчеркнуто Маклаковым). Никого из наших парламентариев я не могу поставить выше его. Ясное построение речи, сжатый, красивый, меткий язык и, наконец, гармоническое сочетание тона и содержания"... (Маклаков, стр. 93).

Речь Столыпина была вне сомнений — исторической.

"Я должен заявить и желал бы, чтобы мое заявление было слышно далеко за стенами этого собрания, что тут волею Монарха нет ни судей, ни обвиняемых, и что эти скамьи — не скамьи подсудимых — это место правительства.

Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти паралич и воли и мысли, все они сводятся к двум словам, обращенным к власти: "руки вверх". На эти два слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты, может ответить только двумя же словами: — не запугаете"... (Маклаков, стр. 95).

Несмотря на то, что для Думы было ясно, что Столыпин запугать нельзя и правительство сумеет проявить свою силу, Дума шла по пути взрыва себя изнутри.

Декларация 6-го марта заканчивалась весьма ясно и выразительно:

"Изложив перед Государственной Думой программу законодательных предположений правительства, я бы не выполнял своей задачи, если бы не выразил уверенности, что лишь обдуманное

и твердое проведение в жизнь высшими законодательными учреждениями нововыначал государственного строя поведет к успокоению и возрождению великой нашей Родины...

Государственная Дума встретит правительство стойкое и чисто русское, каковым должно быть и будет правительство Его Величества"... (Маклаков, страница 89).

Ничего этого Дума не приняла во внимание. Она "милостиво" согласилась рассмотреть бюджет. При рассмотрении закона о военном контингенте деп. Зурабов оскорбил Русскую Армию. Инцидент с большим трудом был улажен, причем Столыпин помог этому. Был поставлен на очередь вопрос об амнистии, не входивший в компетенцию Думы. Вопросы помилования — это прерогатива Монарха. Прив. доц. Лазаревский, поддерживая Думу, стремился доказать, что помилование это одно, а амнистия совсем другое. Это было просто глупо и Маклаков рассердился.

Вокруг вопроса об осуждении террора только ходили и ни на что не могли решиться и, наконец, отказали правительству в снятии неприкосновенности с депутатов соц.-дем. фракции.

Сотрудничества народного представительства с властью не было, и 3-го июня 1907 года Дума была распущена. Одновременно был опубликован Манифест об изменении избирательного закона.

С роспуском Второй Думы закончился героический период деятельности П. А. Столыпина и началась будничная созидательная работа по укреплению расшатанной психологии народа.

Эта творческая эпоха была прервана

покушением на жизнь верного слуги Царя и народа и смертью этого большого человека, значение которого при его жизни не было понято русским обществом. Начинают понимать это только сейчас.

Об этом периоде его деятельности будет особая речь. А сейчас, скажем: хорошо потрудился проф. А. В. Зеньковский для освещения эпохи Столыпина и спасибо ему за это.

К. Н. Николаев
(Окончание следует)

ЗАЛ БЕЛЬГИЙСКОГО О-ВА
ВЗАИМОПОМОЩИ
Иполито Иригожен 2521

Воскресенье. 8 сентября 1957
в 16.45 час.

Д Е Н Ъ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В программе:

ПОЭЗИЯ: Л. А. Даль, М. М. Шелхова-Бенке, А. А. Навроцкий;
ПРОЗА: Б. Башилов, проф. Б. Н. Компанейский, Н. Н. Краснов, Н. П. Кузиков, Ю. А. Слезкин;

Церковные песнопения — музыка Л. Л. Иванова. Народные песни в аранжировке Л. Л. Иванова — исполнит хор Кафедрального храма;

Музыкальные произведения (скрипка) — музыка П. Ковалева.

Входные билеты от 5 до 20 песо

Михаил Бойков

РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ

Американцы в прошлом столетии воювали против рабовладельцев за освобождение негров, а англичане вешали пойманных работорговцев на реях военных кораблей. С тех пор времена в Америке и Англии изменились на много в худшую сторону. Против современных рабовладельцев уже не воюют и работорговцев не вешают. Им пожимают руки, с ними сосуществуют, пьют водку, едят икру и вежливо выслушивают лживую и наглую болтовню их представителей, допущенных в такие учреждения, как Организация Объединенных Наций, Международная Организация Труда и другие.

О ярком образце подобной болтовни и ее вежливого выслушивания сообщено 23 июля с. г. **московское радио**:

“На прессконференции член Административного совета Международной Организации Труда г. Арутюнян сделал заявление о 40-й сессии Генеральной конференции Международной Организации Труда и ответил на вопросы иностранных журналистов. Так как был затронут вопрос о том, что в Советском Союзе, якобы, существует принудительный труд, то г. Арутюнян указал, что когда-то был учрежден Особый комитет по изучению принудительного труда в разных странах, но “несмотря на то, что существование принудительного труда в разных странах было фактически ясно доказано, Комитет сосредоточил все свое внимание на изучении условий труда в Советском Союзе”.

“На последней сессии проблема принудительного труда была поставлена еще шире, чем в Особом комитете. Тов. Арутюнян подчеркнул, что условия труда в СССР лучше, чем в капиталистических странах, и полностью отвечают требованиям, выраженным в резолюции 40-й сессии Генеральной конференции Международной Организации Труда. Тов. Арутюнян указал, кроме того, что уже в 1930 году было одобрено первое соглашение о принудительном труде, но большинство стран не ратифицировало это соглашение.”

Основы духа Великого Народа не могут быть убиты лживой большевистской пропагандой или жалким “либеральным” писком всяких трубадур русской революции. Не удалось кровавым палачам Российской Империи выколоть и ее “легальные корни”. Жив Пропремник Императоров Российских, Законный Наследник Российского Престола, Глава той Династии, судьбы которой в радости и горе, в победах и поражениях, в упадках и взлетах были кровно связаны с теми народными массами, которые органически воспринимали Русских Царей, как своих любящих и заботливых Отцов. И когда, в нужный момент, Русский Народ услышит голос Послителя Идеи подлинно Русской, подлинно Народной, Законной и Самодержавной Монархии, голос, который в мудрых и ясных словах скажет Русским людям, ЧТО принесет им обновленную Российскую Монархию, эти люди пойдут не за Вишняками, Керенскими и их жалкими подголосками, а за своим Народным Царем, — ибо они поверят только ЕМУ. И нужно быть поистине исключительно низкого мнения о нашем народе, чтобы предполагать, что после всего им пережитого он может вернуться к заплеванному, позорному, честной русской кровью забрызганному призракам тех проклятых дней, когда в угоду дикой ненависти Вишняков и Кусковых к его Царям, были затоптаны в крови и грязи его национальное достоинство, когда этими национально-безродными фанатиками беспочвенных и бредовых идей у него была украдена неминуемая и блестящая победа над внешним врагом и поруганы его национальные жизненные интересы. М. Вишняк может быть уверен: к этим “общим принципам Февраля”, прикрывавшим красными, но пустыми словами его идейное убожество и его преступность в отношении Вечной России, наш народ не вернется никогда, ибо в нем не умерла тяга к тому режиму, который знаменует для него БОЖЬЮ ПРАВДУ и верный путь к исполнению ЗАВЕТОВ Х Р И С Т А .

Н. Потоцкий

Когда СССР вошел в Международную Организацию Труда, он немедленно пригнул к решению ратифицировать это соглашение и призвал к этому и другие страны. Но другие государства отказались ратифицировать это соглашение.”

“Один из корреспондентов спросил:

— Почему в Советском Союзе не бывает забастовок?

— Советское законодательство, — ответил г. Арутюнян, — не запрещает забастовок. Для урегулирования трудовых конфликтов между рабочими и администрацией создается комиссия и, нужно сказать, что последнее слово принадлежит не администрации, а профсоюзам. Вполне очевидно, что в таких условиях рабочим нет необходимости объявлять забастовки. На Западе профсоюзы не могут осуществить своих желаний. Владельцы предприятий не обязаны подчиняться их решениям. Если бы хозяева исполняли волю рабочего класса и его организаций — профсоюзов — рабочим капиталистических стран не было бы необходимости выходить на улицу и объявлять забастовки”.

Это сообщение о пропагандной коммунистической болтовне хрущевского лака 23 и 24 июля было напечатано в “Правде”, “Известиях”, “Труде”, “Комсомольской Правде” и других советских газетах. По словам Арутюняна принудительного труда в СССР нет, условия труда там прекрасны, забастовки разрешены, а профессиональные союзы только тем и заняты, что защищают интересы трудящихся. Все это — бесстыдная и наглая ложь, опровергаемая многими печатными источниками, в том числе и советскими.

Общественному мнению Запада достаточно знакома географическая карта СССР, как тифозной сыпью покрываемая пятнами концлагерей, в которых содержатся десятки миллионов советских рабов. Их заставляют насильно работать, а “отказчиков” от этого принудительного труда морят голодом, бьют, пытаются, расстреливают. На костях заключенных построены Магнитогорск, Беломорско-Балтийский канал, Байкало-Амурская магистраль, Комсомольск-на-Амуре и другие каторжные сооружения “сталинской эпохи”, а сейчас заключенные “поднимают” хрущевскую целину.

Описаниям фактов и методов принудительного труда в советских концлагерях посвятили немало страниц своих книг, изданных в эмиграции: И. Солоневич (“Россия в концлагере”), М. Никонов-Сморodin, (“Красная каторга”), Б. Ширяев (“Неугасимая лампада” и “Светильники русской земли”), Б. Солоневич (“Молодежь и ГПУ” и “Тайна Солонков”), С. Мельгунов (“Красный террор в России”), Ю. Марголин (“Путешествие в страну Зэ-Ка”), М. Розанов (“Завоеватели белых пятен”) и др. Почти каждая советская тюрьма имеет небольшие фабрики и мастерские, где также, в широких размерах, практикуется принудительный труд.

Вне стен тюрем и колючей проволоки концлагерей труд тоже далеко не свободен. Сообщения, подтверждающие это, изредка мелькают даже на страницах советской печати. Например, газета “Советская Белоруссия” (№ 83 от 7 апреля с. г.) напечатала передовицу “Постоянно улучшать условия труда рабочих”. Рядом с призывами “улучшать”, за сорок лет набившими оскомину трудящимся, в ней есть и факты, а среди них такой:

“На Могилевском заводе подъемно-транспортного оборудования (директор г. Горбачев, председатель завкома т. Склядов), вопреки трудовому законодательству, подростки использовались на электросварочных работах. Администрация предприятия вместо выполнения предписания технического инспектора, запретившего подобную практику, обратилась за помощью в исполком горсовета. Как ни странно, руководители горсовета поддержали нарушителей законодательства.”

В “Комсомольской Правде” 4 июня сего года помещено следующее письмо московской девушки Тамары Красной:

“Уважаемая редакция! В прошлом году, окончив среднюю школу, я решила стать строителем и поступила работать штурманом в строительное управление № 1 треста “Мосэнергострой”. Этой профессией мне не пришлось полностью овладеть, так как вскоре меня поставили гипсолитчицей. Я таскала плиты, подавала ведрами раствор, отцепляла грузы, поднимаемые краном. Эти работы мне приходилось выполнять в той одежде, в которой раньше я ходила в школу, т. е. в туфлях на высоких каблуках, в ботах и в выходном платье. Не обучали нас, вновь пришедших на стройку, и технику. Провели небольшой инструктаж и велели расписаться, что мы знакомы с условиями работы. Девушки посмеялись и, конечно, расписались. Поставила свою подпись и я. А через несколько дней случилось несчастье.

8 января вместе с девушками я принимала гипсолитовые плиты, подаваемые краном на обледенелую неогражденную площадку балкона на пятом этаже. Отцепляя груз я поскользнулась и упала. Очнувшись я уже в больнице после пятичасовой операции. У меня оказалась сломанная нога и поврежден позвоночник. Вот так, я в 18 лет стала инвалидом. Это случилось потому, что на стройке не заботятся об охране труда рабочих. Начальники думают лишь о выполнении плана. До остального им и дела нет. Благодаря заботе врачей и товарищей я постепенно поправляюсь, хотя до выздоровления еще далеко. Но мне очень обидно, что руководители нашей стройки равнодушно отнеслись к тому, что случилось со мной, и остаются совершенно безразличны к моей судьбе”.

Это пишут советские газеты, а о чем они умалчивают, читатели могут легко догадываться. Формы и методы принудительного труда в СССР разнообразны, но всегда отвратительны. Человек хочет жить и работать в большом городе, но его там не прописывают и он принужден прозябать в провинции. Москвичи посылают на работу в провинцию. Попробуй отказаться! Рискуешь не только вылететь из профсоюза и лишиться московской службы и квартиры, но в некоторых случаях и в тюрьму сесть. Ведь власть имущие умеют ловко обходить любой советский закон, в том числе и об отмене прикрепления трудящихся к месту работы. Молодежь “в добровольно-принудительном порядке” отправляют на целину. За одно слово против этого обвинят в антисоветской агитации, с вытекающими отсюда последствиями. Девушка, после окончания средней школы, мечтает стать артисткой, юноша — инженером, но ее заставляют делать кирпичи, а его — копать землю. А колхозы? Разве это не одна из самых отвратительных форм принудительного труда?

Свободных и независимых профессиональных союзов в СССР нет. Все они государственные, находятся под полицейским контролем и защищают интересы не рабочих, а коммунистического правительства. Ведь недаром же Ленин сказал:

— Профсоюзы — школа коммунизма!

Состоять в профсоюзе принужден каждый советский гражданин, за исключением партийных и комсомольских руководителей, военнослужащих, колхозников, учащихся, пенсионеров и лиц, находящихся на иждивении своих родственников. Без профсоюзной книжки никакой работы кроме “поднятия целины” или “колхозного строительства”, не получишь.

В первые же годы революции, на территории России, занятой большевиками, начались забастовки трудящихся. Коммунистическое правительство жестоко подавляло их силой оружия. Ни в одну такую расправу власти с рабочими советские профессиональные союзы не вмешались.

Генерал А. Деникин в своей книге “Очерки русской смуты” (том 3-й, стр. 12) утверждает, что, согласно собранным им точным данным, весной 1918 года на Ижевском и Воткинском заводах коммунистами было казнено около 800 бастовавших рабочих.

В 1920-21 г.г. английский парламент выпустил два тома “Белой книги”. Среди многочисленного материала о красном терроре в России, в этой книге есть и донесения живших там англий-

Вышел из печати
второй том книги
МИХАИЛА БОЙКОВА
ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ
ТЮРЬМЫ

(Часть вторая: Смертники;
часть третья: Холоднотгорск).

В книге 400 страниц. Цена ее в Аргентине 65 песо, в других странах 3.25 американских долларов. Можно выписать через издательство “Наша Страна”.

ских граждан своему правительству о расправах с русскими рабочими. Так, 5 марта 1919 года, Элиот доносит Керзону:

“С рабочими, оказывавшими сопротивление, обходились так же, как с крестьянами. 100 рабочих было расстреляно в Мотовиловке близ Перми, в декабре 1918 г., за протест против введения большевиков”.

На 132 странице “Белой книги” читаем следующее о казнях забастовщиков и их семей в Омске весной 1919 года:

“Убийству часто предшествовали бесчеловечные пытки. Перед расстрелом рабочих в Омске их подвергли порке и избиванию прикладами и железными палками с целью добиться от них показаний. Часто жертвы принуждались сами себе рыть могилу. Иногда палачи ставили их лицом к стене и начинали сзади стрелять из револьверов мимо их ушей, убивая казнимых значительно позже. В числе жертв были молодые девушки, старухи и беременные женщины...”

Партия эсэров издала в 1922 году в Берлине сборник “Че-Ка”. В главе “Астраханские расстрелы” этого сборника (стр. 251-253) дано жуткое описание расправы чекистов с забастовщиками в Астрахани, март-апрель 1919 г.):

“Десятитысячный митинг мирно обсуждавших свое тяжелое материальное положение рабочих был оцеплен пулеметчиками, матросами и гранатчиками. После отказа рабочих разойтись был дан залп из винтовок. Затем затрещали пулеметы, направленные в плотную массу участников митинга, и с оглушительным треском начали рваться ручные гранаты. Митинг дрогнул, прилегло и жутко затих. За пулеметной трескотней не было слышно ни стонов раненых, ни предсмертных криков убитых...”

“Город обезлюдел, притих. Кто бежал, кто спрятался. Не менее двух тысяч жертв было выхвачено из рядов. Этим была закончена первая часть ужасной Астраханской трагедии. Вторая — еще более ужасная — началась с 12 марта. Часть рабочих была взята “победителями” в плен и размещена по шести комендатурам, по баржам и пароходам. Среди последних и выделялся своим ужасом пароход “Гоголь”...

В подвалах чрезвычайных комендатур и просто во дворах расстреливали. С пароходов и барж бросали прямо в Волгу. Некоторым несчастным привязывали камни на шею; некоторым вязали руки и ноги, и бросали с борта. Один из рабочих, оставшийся незамеченным в трюме, где-то около машины, и оставшийся в живых, рассказывал, что в одну ночь с парохода “Гоголь” было сброшено около 180 человек. А в городе, в чрезвычайных комендатурах, было так много расстрелянных, что их едва успевали свозить ночами на кладбище, где они горами сваливались под видом “тифозных”... К началу апреля называли 4.000 жертв. А репрессии все не стихали. Власть репрессии очевидно, отомстить на рабочих Астрахани за все забастовки: и за тульские, и за брянские, и за петроградские, которые волной прокатились в марте 1919 года...”

Сообщения об этих забастовках и о расстрелах забастовщиков были заграничной напечатаны во всех эмигрантских и во многих иностранных газетах.

Бежавший в 1922 г. из Минска загранично З. Ю. Арбатов, опубликовал в “Архиве русской революции” (книга 12) свои воспоминания названные им: “Екатеринослав 1917-1922 г.г.”. В них автор свидетельствует, что в 1921 г. там было арестовано до 200 бастовавших железнодорожников, из которых 51 поговорили к немедленному расстрелу.

Буэнос Айрес

RADIO NACIONAL

710 килоцикл.

Суббота, 7 сентября, в 14.30 час.
РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

**

Воскресенье, 8 сентября, в 15 час.
Специальная передача
посвященная
БОРОДИНСКОМУ БОЮ

**

Суббота, 14 сентября, в 14.30 час.
ПЕРЕДАЧА ДЛЯ ДЕТЕЙ

**

Суббота, 21 сентября, в 14.30 час.
ПЕРЕДАЧА ДЛЯ ДЕТЕЙ

**

Суббота, 28 сентября, в 14.30 час.
РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

**

Воскресенье, 29 сентября, в 15 час.
Специальная передача
посвященная
ПОХОДАМ СУВОРОВА

На 132-й странице "Архива русской революции" он пишет:

"Ночью 2 июня осужденные на двух грузовиках были доставлены к крутому берегу Днепра и за их спинами был поставлен пулемет... Как подкошенные падали расстрелянные в воду. Трупы относило течением. Некоторые трупы оставались на берегу..."

Корреспондент о расстреле железнодорожников Екатеринослава в 1921 г. напечатали "Последние Новости". "Сегодня", "Дни" и другие эмигрантские газеты. "Последние новости" в № 729 за 1922 год сообщили о расстреле забастовщиков в Одессе. В газете "Дни" (№ 395 от 24 января 1924 года) была опубликована такая информация:

Расстрел за забастовки

"В Верхне-Тагильском округе выездной сессией губсуда приговорены к расстрелу 5 безработных и один рабочий, обвинявшиеся в руководстве январскими беспорядками и забастовками на заводах. Приговор приведен в исполнение."

Больше года после Октябрьского переворота левые эсеры сотрудничали с коммунистами, но затем удостоились получить от них клички "классовых врагов" и "наемников буржуазии" и ушли в подполье. В журнале "Знамя Труда" (№ 3, за сентябрь 1920 года), выпущенного нелегально левыми эсерами в Москве, есть сообщение о том, что в Казани расстреляно 60 представителей рабочих, требовавших восьмичасового рабочего дня и пересмотра тарифных ставок (Всюду подчеркнуто мною. М. Б.).

Начиная с середины 1924 года советская власть перешла к новой тактике борьбы против забастовок. Было выгоднее судить и расстреливать забастовщиков втихомолку, не волнуя мировое общественное мнение. Советское правительство козыряет тем, что в его Уголовном кодексе нет статьи, карающей за забастовки. Такой статьи там действительно нет, но забастовщиков судят по 58-й статье У. К., обвиняя их в контрреволюции, вредительстве, терроре, диверсиях, антисоветской агитации и т. п.

Тот, кто жил в Ставрополе, Армави-ре или Краснодаре в голодные 1931-32 годы, помнит, что именно по этой статье на закрытых судебных процессах приговаривали к расстрелу рабочих, пытавшихся бастовать. По этой же статье были осуждены в 1946 году инвалиды войны, работавшие в промышленных артелях Харьков и Ростова-на-Дону. Весной 1957 года в западную прессу проникли сведения о забастовках в Киеве и массовых арестах их участников.

При забастовках заключенных в концлагерях советская власть придерживается, однако, своей старой тактики. Забастовщиков расстреливают из пулеметов и душат танками. Так было в концлагерях Воркуты и Караганды в 1953 году.

Приведенными мною в этой статье фактами, из которых большинство известно общественному мнению Свободного мира, можно на любой прессконференции зажать рот любому представителю советских рабовладельцев. К сожалению, не зажимают. До сих пор не научились зажимать.

Михаил Бойков

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Всеволод Константинович! Прошу поместить ниже следующее мое письмо в газете "Наша Страна". Американской газетой "Нью-Йорк Таймс" получено письмо от г-жи Копыцкой из Советского Ленинграда, с призывом к американским женщинам выступить против вооружения Америки и термоядерных взрывов, а также с обвинением американских капиталистов в возникновении Второй Мировой войны, принесшей столько страданий русскому народу, женщинам и невинным младенцам. Еще задолго до Второй Мировой войны теория Марксизма-Ленинизма с советских кафедр твердила нам, студентам, что война в капиталистическом мире между капиталистическими странами неизбежна; Советский Союз будет способствовать этой неизбежности и коммунизм охватит ослабленные войной страны. Причем объяснялось, что Германия, как страна с более прогрессивной государственной системой, будет получать моральную и материальную поддержку от СССР против капиталистического мира. Это было до вторжения немцев в Россию. Так что видно, кто способствовал возникновению Второй Мировой войны. Теперь коммунистам нужна передышка от внешней и внутренних войн и противоречий, вот они и хотят заставить американских и других женщин и младенцев демонстрировать против войны.

Я послала в "Нью-Йорк Таймс" мою клятвенную декларацию, обращенную к американцам, напечатанную в прошлом году в газете "Наша Страна". Краткое ее содержание таково:

Я — русская женщина, христианка, член Православной Церкви Америки, принявшая американское гражданство, для того, чтобы получить американскую защиту для себя и своей маленькой дочери даю присягу на Библию, что моя христианская совесть не позволяет мне голосовать за американских представителей, обещающих наладить сотрудничество с коммунистической системой; иначе я предаю своих русских соотечественников, страдающих под коммунистической тиранией и стремящихся свергнуть ее, и кроме того предаю и моих американских соотечественников, потому что готовясь быть советским инженером, я изучала коммунистическую доктрину, которая гласит:

- 1) Победа коммунизма во всем мире есть научная неизбежность;
- 2) Нет Бога, нет религиозной морали. Все, что служит победе коммунизма — все морально;
- 3) На путях к победе коммунистическая партия может входить во временные союзы с буржуазными странами и людьми некоммунистических партий и некоммунистических идей;
- 4) Победа коммунизма закончится физическим уничтожением людей некоммунистической идеологии.

5) Практика показывает, что все доброе, обещанное коммунистической партией становится ложью, а все злое, планируемое коммунистами, становится правдой. Я хотела бы быть неправой в этом.

Еще добавлю: коммунизм считает Бога и Его законы выдумкой класса эксплуататоров, чтобы от имени Бога держать народ в темноте, нищете и беспорядке; как всякий нормальный человек, я считаю религию основой междулических отношений и потому стою за веками венчанную Церковью и Духом Святым Русскую Монархическую Власть и всеми силами души желаю поддержать президентскую власть Америки, начинаемую с молитвы, в окружении представителей религий.

Для восстановления повергнутой коммунистами религиозной традиции в России, которая единственно может обеспечить и безопасность Америки, я отдала весь мой семилетний заработок в Америке для строительства храмов, для поддержки религиозной монархической политики русского зарубежья и для благотворительных обществ и нужд.

Я стараюсь следовать примеру моих православных отцов, поставивших восстановление Веры, Царя и Отечества в первое Смутное время основным делом своей жизни.

От Американского подданства я временно отказалась, потому что не желаю принадлежать к какой-либо нации мира, пока убийца венгерского народа не выйдет из Объединенных Наций.

Я знаю, что бесчестную, бесчеловечную коммунистическую экспансию, задерживают не конференции Объединен-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь! Глубокоуважаемый г. Редактор! Ввиду появления в газете "За Правду" статьи, имеющей явной целью меня оскорбить и опорочить, прошу не отказать дать место в Вашей уважаемой газете следующему письму:

"От наших высших начальников не последовало ни одного энергичного слова, которое вселило бы М. В. Родзянко убеждение, что с разбушевавшейся стихией нужно бороться с самого начала ее возникновения".

(Проф. ген. Головин. "Русская Контрреволюция", часть 1).

В № 409 газеты "За Правду" была помещена статья г. Пронина под претенциозным заглавием "Во имя Правды", в которой автор обвиняет меня в "клевете" на Ставку в моем докладе 17 марта с. г. по случаю 40-ой годовщины вынужденного отречения Императора Николая II. Это все тот же г. Пронин, который уже выступал на страницах Вайнбаумовского "Нового Русского Слова" с аналогичным грубым выпадам по адресу ген. Позднышева — автора прекрасной книги "Распи Его!"

Г. Пронину, видимо, хотелось бы, чтобы историческая правда была другой!

Но трагедия нашей Родины, последовавшая за вынужденным отречением Императора Николая II — 2 марта 1917 года, — окрашенная кровью многих тысяч жертв и, прежде всего, кровью Царственных Мучеников, слишком вопиет, чтобы во имя каких-либо сентиментальных и личных побуждений замалчивать участие в событиях тех лиц, роковая роль которых оказалась решающей!!! Имена их принадлежат истории.

За время нашего вынужденного изгнания появилось уже много серьезных трудов — исследований, проливающих свет на мрачные дни февраля-марта 1917 года и на их "главные персонажи". (Эти труды и легли в основу моего доклада). Из этих трудов назову, хотя бы: воспоминания Вел. Кн. Александра Михайловича, капитальные труды Ольденбурга, историка Якобия, проф. ген. Головина, воспоминания ген. Деникина, ген. Лукомского, записки ген. Вильчевского и даже записки Маклакова и сотрудника г. Пронина по Ставке адмирала Бубнова. Все труды эти, — увы, — не говорят в пользу того, что высшие военачальники сумели решить поставленную перед ними ответственную задачу в дни, предшествовавшие отречению Государя. Сколько-нибудь обстоятельного труда, опровергающего эти положения, мне встретить не пришлось.

Поборник "правды" — г. Пронин, в своей "обвинительной" статье, как назойливая муха жужжит: "Клевета!", "Клевета на Ставку!", "Клевета на Белых вождей!". (Кстати, о Белой Борьбе, в которой я три года принимал участие в передних ее рядах и был ранен, я имею больше права говорить, чем пребывавший где-то в тылу г. Пронин!).

В своей "правде", г. Пронин доходит до того, что винит лиц, которым первым надлежало принять меры к подавлению рабоче-солдатского бунта в Петрограде, перебрасывает на Государя! По его — г. Пронина, — мышлению оказывается, что не ген. Рузский, в тыловой район которого входил Петроград, и который должен был, поэтому, отвечать за спокойствие в столице, и не пользовавшийся полной самостоятельностью Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего, — а сам Государь-де должен был принимать полицейские меры для подавления бунта в столице?! (Некоторые единомышленники г. Пронина, впрочем, в своем желании "с большой головы перенести на здоровую", идут еще дальше и кричат: "Это Государь во всем виноват!", "Государь бросил Армию!").

Г. Пронин прибегает и к другому "тактическому приему": делая всем известный перечень войсковых частей,

ных Наций, но реки крови и горы трупов, борющихся за свободу русских — от кронштадтских до воркутских — восстаний, поляков, немцев и венгров. Из солидарности к этим мученикам за свободу, я не принимаю американского подданства.

Лидия Соломахо

1 июня 1957 г., Калифорния

ИЗДАТЕЛЬСТВО

"НАША СТРАНА"

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

Очерки по Русской истории

Н. ПОТОЦКИЙ
ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ

Стр. 72

Цена — 1 ам. дол.

лишь "предназначенных" для отправки в Петроград, он пытается кого-то убедить в том, что эти части, действительно и были отправлены в Петроград. Между тем, известно, что когда Государь уже был пленником в Пскове, ген. Рузский в ночь на 2-ое марта получил задание из Ставки добиться от Государя отмены послышки войск в Петроград, ввиду, якобы, "наступившего успокоения" в столице. Фактически в Петроград прибыл только непосредственно Государем отправленный из Ставки ген. Иванов с Георгиевским батальоном.

Опровергает "правду" г. Пронина и один из его "подзащитных" — ген. Рузский: "В октябре 1917 года в Ессентуках к ген. Вильчевскому в сумерки пришел ген. Рузский. Клянясь на своем Георгиевском кресте, он, сильно волнуясь, говорил ген. Вильчевскому, что знает, что о нем говорят, но что он виноват перед Государем не больше других Главнокомандующих фронтами и, во всяком случае, меньше, чем Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего". (Записки ген. Вильчевского "Русская летопись, книга 3-ья).

Я предлагаю г. Пронину и его единомышленникам, отбросив всякую предвзятость и личные мотивы, честно, по-ложа руку на сердце и сохраняя хладнокровие и корректность, ответить лишь на следующие вопросы:

1) Почему обличение действий высших военачальников и Ставки в вопросе вынужденного отречения Императора Николая II, все защитники "Февраля" непременно стараются представить, как "хулу на Белое Движение"? Какая же связь между этим, совершенно самостоятельными, этапами нашей истории? К тому же некоторые из этих высших военачальников — участников февральских событий — не приняли в дальнейшем никакого участия в Белом Движении, как например: Главнокомандующий Сев. фронтом — ген. Рузский, Главнокомандующий Юго-Зап. фронтом — ген. Брусилев, помощник Нач. Шт. Верховного Главнокомандующего — ген. Клембовский, состоящий в Ставке — ген. Бонч-Бруевич и другие (последние три пошли служить к большевикам. Что же и их память должна быть для нас священна?) И, наоборот, многим из доблестных военачальников Белых Армии (ген. Врангель, ген. Кутепов, ген. Марков, ген. Дроздовский, ген. Миллер, ген. Юденич, адмирал Колчак) никто не может предъявить обвинений в вымогательстве отречения Государя.

2) По чьей инициативе была послана 2-го марта 1917 года фатальная циркулярная телеграмма Главнокомандующим фронтами, предпринявшая отречение Государя?

3) Что содержали ответы Главнокомандующих фронтами на эту телеграмму? Выражали ли они готовность "умереть за своего Императора", к чему их обязывала присяга, или содержали они "советы" Государю отречься от Престола?

4) Как следует рассматривать эти "советы", в аспекте приносимой каждым офицером присяги на верность Государю и Наследнику?

5) Кто повлиял на принятие Государем рокового решения — отречься от Престола? Быть может, г. Пронин будет уверять, что Государю самому пришла эта мысль, или, что его "уговорили" на это Родзянко или Гучков?

6) Когда в Ставке передавали Государя, из рук в руки, приехавшим за Ним самозванным "народным представителем", какие гарантии личной неприкосновенности и свободы Того, Кто еще вчера был их Императором и Верховным Главнокомандующим, потребовала Ставка?

7) К кому относились слова Государя: "Кругом измена, трусость и обман", занесенные Им на следующий день после отречения (3-го марта) в Свой дневник?!

Полков. Ю. Слезкин

VICENTE RORIVE

ESENCIA CRIMINAL DEL COMUNISMO

(Continuación)

ENGAÑA Y ABUSO DE CONFIANZA

Como se sabe, la doctrina comunista está basada sobre principios a primera vista sencillos, que bastan para engañar una mente inculta, carente de posibilidad de reflexionar.

El método dialectico, es decir, el procedimiento pseudocientífico, que se encarga de explicar todos los fenómenos de nuestra vida moral y material, únicamente al punto de vista materialista — se revela al analizarlo, como un sistema charlatán perfeccionado, basado sólo sobre suposiciones e hipótesis gratuitas, y que además, ignora y calla los hechos contrarios a sus lemas.

Por ejemplo: el concepto comunista de la libertad, está basado en una vista estrictamente determinista. Existe una única realidad material, y por lo tanto, nuestra voluntad está completamente sometida a sus leyes. La libertad, es pues "el reconocimiento de la necesidad". Sólo conociendo las leyes materiales de la naturaleza, somos libres. La necesidad psicológica de la libertad que sentimos, es pues una especie de ilusión que puede encontrar su satisfacción sólo a través de la resolución de los problemas económico-materiales.

(Continuará)

("Frente Común", agosto 1957)

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
Издательства "Наша Страна"
Н. КУСАКОВ
ВСЮДУ ЖИЗНЬ
Цена — 1.50 ам. дол.

Вышла отдельным изданием и ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ брошюра
Н. КУСАКОВА
ДОСТОЕВСКИЙ
и
РУССКАЯ КУЛЬТУРА
Цена: 0.50 ам. дол.
В Аргентине и странах Юж. Америки — 8 песо.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
НАША СТРАНА
основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.
С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венецуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.
В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА
принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

РОССИЙСКИЙ СВОД ЗАКОНОВ

Российское предреволюционное судопроизводство заслужило всеобщее признание и русские суды являлись в полной мере "нелицеприятными".

О Своде Законов знают многие. Но мало кто помнит историю его появления. Свод Законов выработал один из замечательнейших государственных деятелей прошлого столетия граф М. М. Сперанский со своими сотрудниками, по поручению правительства. Этот громадный многолетний труд был закончен в 1830 году, после чего и вступил в силу как Закон, перед лицом которого все российские граждане были равны.

Составляя законы М. М. Сперанский, исходил из замечательного документа XVII века, Соборного Уложения царя Алексея Михайловича. Это Уложение, утвержденное Земским Собором в 1649 году совершенно ясно признавало равенство перед судом "людей всех чинов и званий", четко определяя степень наказания за те или иные преступления.

М. М. Сперанский, изучив Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича, Судебник Царя Ивана III, "Кормчую Книгу" и другие судебные документы прошлого, взял отсюда главную мысль: перед законом — все равны. Вдохновленный таким идеалом, он и выработал Свод Законов Российской Империи, который дал российским гражданам совершенно точное понятие о их обязанностях и правах, об общественном устройстве.

Значение Свода Законов трудно преувеличить.

Равенство перед судом было обеспечено. Открытый гласный суд с защитой подсудимого, присяжные заседатели, руководствующиеся велением совести, независимость судей — все это не только упорядочило российское судопроизводство, но раз и навсегда исключило произвол в судебных решениях.

Ленин, захватив власть в России, а за ним его последователи Сталин, Маленков и Хрущев — уничтожили и Свод Законов и русский суд, все это заменив тайными "тройками" и "спецприсутствиями" органов ЧК, ГПУ, НКВД и МВД, создав продуманную систему концлагерей, без следствия и суда уничтожая всех, неудобных коммунистической клике.

По данным даже из советских источников в 1913 году только 32.000 человек отбывали заключение в тюрьмах Российской Империи, а наибольшее число казней — 1.130 человек — приходится на 1907 год, т. е. после подавления революции 1905 года. За сорок лет прошедших с момента революции, тем или иным образом, было уничтожено около 50 миллионов российских граждан, а по далеко не точным данным от 15 до 20 миллионов селян и ныне в лагерях рабского труда. Эти факты достаточно убедительно показывают, как далеки идеальные дни в дореволюционной России от коммунистической действительности сегодняшнего дня.

E. Фест

ОТ РЕЛАКЦИИ.

В статье полк. М. Титова "Суворову равный!", напечатанной в № 397 "Нашей Страны", на стр. 5-й, замечено несколько досадных опечаток. На наиболее существенные из них мы считаем своим долгом обратить внимание читателей:

В первой колонке статьи, на стр. 18 сверху следует читать: "...в Императорской Николаевской Военной Академии..."

Во второй колонке статьи, на стр. 30 сверху следует читать: "всего в одном километре к западу..."

В третьей колонке статьи, на стр. 54 сверху следует читать: "Появившемуся над крепостными воротами..."

В третьей колонке статьи, на стр. 43-42 снизу следует читать: "...обходить кругом крепостные стены, очевидно расматриваемые..."

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН
поступили следующие суммы:

от прот. Н. Смирнова — 50 песо.

МОНАРХИЧЕСКИЙ "КАПУСТНИК"

Письмо из Сиднея

По инициативе местных представителей Народно-Монархического Движения имени Ив. Солоневича, в воскресенье, 6-го октября тек. года — в день рождения ЕИВ Государыни и Великой Княгини Леониды Георгиевны, в помещении зала "Русский Голос" — 126 Реджент стрит, Редферн, Сидней, в 2 часа дня, после Божественной Литургии в Свято-Петропавловском Соборе, состоится первый интимный КАПУСТНИК по персональному приглашению.

Члены, друзья и гости Народно-Монархического Движения уплачивают один паунд — с отчислением 50 % в Фонд ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича.

Во время банкета — речи и экспромтные выступления.

Устроителями "Капустника" являются члены Народно-Монархического Движения имени Ив. Солоневича: А. Д. Амосов, С. В. Доманский и М. М. Спасовский.

Среди местных народных монархистов царит уверенность, что все представители Народно-Монархического Движения имени Ив. Солоневича на местах своего жительства устоят в день 6-го октября подобные "Капустники", чтобы, во-первых, достойно отметить среди своих соратников, единомышленников и друзей день рождения ЕИВ Государыни и Великой Княгини Леониды Георгиевны, во-вторых, отчислением 50 % с сумм, собранных на организацию банкета, усилить Фонд ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича и, в-третьих, укрепить ряды нашего Народно-Монархического Движения, расширить его деятельность и поднять интерес к нему, как к единственно реальной политической акции, способной объединить вокруг своей исконно русской идеи широкие народные круги.

У нас здесь, в Австралии, вышеупомянутые инициаторы "Капустника" решили устраивать подобные банкеты не менее одного раза в два месяца.

Представители Австралийского Отдела Корпуса Императорских Армии и Флота в лице полк. В. А. Петрушевского встретили эту инициативу весьма доброжелательно и, конечно, будут желанными и самыми близкими друзьями и гостями на банкете.

K. Стоянов

АЛЬБОМ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ

Из собственной ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича канцелярии сообщают, что в Париже издан Альбом иллюстрирующий переход старшинства Дома Романовых в линию Деда Великого Князя Владимира Кирилловича — Великого Князя Владимира Александровича.

Альбом заключает в себе 120 редких фотографий Императорской Фамилии от Императора Александра II-го — до Великой Княжны Марии Владимировны включительно, как и многих иностранных родственников Их Высочеств. Имеется подробная родословная таблица.

Цена Альбома установлена в 5 долларов, а в особом переплете с посвящением и собственноручными подписями Великого Князя и Великой Княгини — по 100 долларов за экземпляр.

Предварительная запись на альбом принимается у полков. Ю. Слезкина:

Calle No. 18 entre No. 7 y 8
Luis Guillón, FNGR**ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА**

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:
от Родина — 2000 фр., от Очага НМД в Люливетто (Италия) — 85.50 фр.; Ежемесячные отчисления от членских взносов Парижского Отдела АНМД за время с 1 апреля по 31 июля с. г. — 5900 фр.

ПОСТУПИЛО НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ
от Родина — за август — 2000 фр., от Сладкопепцева — 1500 фр.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3. Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

"Derby Universal Book Agency", P.O. Box No. 27, Station "B". Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheleff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s /Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athenes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamene Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane, Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi, Teheran.

НАША СТРАНА

В БУЭНОС-АЙРЕСЕ
газета "НАША СТРАНА" и все КНИГИ
Издательства "НАША СТРАНА"

продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич,
ул. Леандро Алем 1140;

в Кiosке В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон);

в Кiosке Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от г. "Р." — 2000 фр., от Красовского — 100 фр., от г. Батуры — за июль и август — 1000 фр. через Н. Г. Шаповаленко, от народных монархистов Брюсселя (через Г. Беликова) — 2535 фр., от Очага НМД в Люливетто (Италия) — 400 фр.

Взносы в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.